Представляется, что в данном случае налицо проявляется полное неуважение государством частного интереса его граждан в отношении защиты их чести и достоинства уголовно-правовыми методами. При этом усматривается нарушение иерархии защиты общественных отношений, закрепленных последовательно в разделах и главах уголовного кодекса. Учитывая эту иерархию, личность, как объект преступного посягательства, является более значимой для охраны, чем, такие объекты как правосудие и порядок управления. Однако данное обстоятельство не было учтено законодателем в случае декриминализации ст. 130 УК РФ.

1. Гольбах П. Избранные философские произведения. М.: «Мысль», 1963. Т.1. 576 с.
2. Дидро Д. Избранные произведения. М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1951. С.352.
3. Гельвеций К. Об уме. М.: ОГИЗ (Государственное социально-экономическое издательство), 1938. С.34.
4. Кант И. Сочинения. М.: «Мысль», 1965. Т.4. Ч.1. С. 306.
5. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. М.: «Мысль», 1972. Т. 2. С.20.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955 — 1981 гг. Т.1. С.72.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955 — 1981 гг. Т.2. С.134.

Павлова Л.О.

Место вины в конструировании отечественной категоризации преступлений

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
(Россия, Ярославль)*

doi:10.18411/spc-20-10-2017-05

idsp: 000001:spc-20-10-2017-05

Аннотация

В статье указывается на ошибочность выделения такого основания категоризации преступлений как форма вины. Думается, что в качестве единственного критерия деления преступлений на категории выступает характер и степень общественной опасности. Автор полагает, что формы вины и их виды должны оказывать воздействие на характер общественной опасности как на качественную составляющую, определенную законодателем. В то время как степень вины влияет на степень общественной опасности преступления.

Ключевые слова: категоризация преступлений, основание, критерий, форма вины, характер и степень общественной опасности.

Annotation

The article points out the fallacy of the allocation of such a basis for the categorization of crimes as a form of guilt. It seems that the nature and degree of public danger acts as the only criterion for dividing crimes into categories. The author believes that the forms of guilt and their types should influence the nature of the public danger as a qualitative component determined by the legislator. While the degree of guilt affects the degree of public danger of crime.

Key words: categorization of crimes, basis, criterion, form of guilt, nature and degree of public danger.

Российский уголовный закон содержит норму о категоризации преступлений (ст. 15), в которой говорится о зависимости категорий от характера и степени общественной опасности, то есть о критерии (основании) категоризации. Анализ

данной статьи показывает, что законодателем проигнорировано одно из важных логических правил, согласно которому в основание классификации следует закладывать один критерий. Помимо характера и степени опасности, при категоризации преступлений учитывается также форма вины. Некоторые авторы утверждают, что она способствует более точной классификации, выступая в качестве дополнительного критерия [1]. Другие отмечают, что такой признак как вина равнозначен признаку общественной опасности, поэтому они оба должны выступать в качестве основы деления преступлений на категории [2]. Схожую позицию высказывают ученые, которые полагают, что общественная опасность не может определяться субъективной стороной преступления [3]. Они считают, что, во-первых, в ст. 14 УК РФ признаки общественной опасности и виновность разграничены, во-вторых, если деяние совершает лицо, страдающее психическим заболеванием, исключающим вменяемость, то общественная опасность в его действиях все равно есть, нет только признака виновности. Думается, что признаки преступления взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга, при отсутствии признака виновности преступления вообще нет, может наличествовать лишь общественная опасность деяния, но не преступления.

Данные мнения, равно как и подход законодателя, представляются небесспорными, так как в законе нарушено логическое правило о единстве основания деления, в результате чего форма вины учитывается дважды – сначала в рамках санкции, отражающей характер и степень общественной опасности преступления, а затем – в качестве самостоятельного критерия [4]. Действительно, форма вины является одним из показателей общественной опасности, то есть она уже учтена при категоризации преступлений. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 года № 40, а впоследствии и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 года № 20 определяли характер общественной опасности преступления среди прочего формой вины [5, 6]. В настоящее время Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что виды форм вины характеризуют степень общественной опасности [7].

Мы считаем, что умысел и неосторожность влияют на характер как на качественный показатель, так как законодатель учитывает их при конструировании составов преступлений. Так, простое убийство является особо тяжким преступлением, а причинение смерти по неосторожности – преступлением небольшой тяжести. В то же время некоторые неосторожные, казалось бы, одинаковые по тяжести преступления относятся к разным категориям. Так, причинение смерти по неосторожности является преступлением небольшой тяжести, в то время как нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека, представляет состав преступления средней тяжести. Это позволяет говорить о разных уровнях общественной опасности, отражающих уголовную политику государства, в частности, о том, что государство нацелено на борьбу с преступлениями, предусмотренными ст. 264 УК РФ.

Думается, что виды форм вины также должны оказывать воздействие на характер общественной опасности. Исходя из этого, в законе в рамках дифференциации необходимо установить законодательные пределы влияния прямого и косвенного умысла, а также легкомыслия и небрежности на назначаемое наказание.

В науке существует такое понятие как «степень вины», которое в отличие от форм отражает количественный критерий вины и детализирует интеллектуальный и волевой моменты. Отмечается, что степень вины может отражать творческий компонент интеллектуального элемента, когда, например, лицо изобретает новые приемы достижения преступного результата [8]. Полагаем, что степень выраженности вины (высокая или низкая степень осознания, предвидения, желания) определяет

степень общественной опасности, поэтому должна учитываться судом в рамках индивидуализации.

В формальных составах последствия лежат за пределами объективной стороны и не могут быть предметом ни интеллектуального, ни волевого отношения, поэтому содержание умысла исчерпывается волевым отношением к самим общественно опасным действиям. Возникает вопрос, как учесть форму вины в рамках формального состава, когда фактически наступают последствия. Так, один гражданин оклеветал другого, последний наложил на себя руки. Вопрос заключается в том, желал ли виновный таких последствий, то есть, была ли клевета способом убийства, или же не желал наступления таких последствий. От этого ответа напрямую зависит, преступление какой категории совершил виновный. Поэтому в формальных составах необходимо учитывать предвидение и желание лица.

Исходя из изложенного, необходимо исключить указание на форму вины из ст. 15 УК РФ, так как ее необходимо рассматривать как составляющую характера и степени общественной опасности.

1. Магомедов Г.Б. Преступления небольшой и средней тяжести: освобождение от уголовной ответственности и наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2015. – 172 с.
2. Нерсисян В.А. Требуется категоризация неосторожных преступлений // Российская юстиция. – 2000. – № 12. – С. 42-44.
3. Халитов Р.К. Общественная опасность как основание криминализации деяния (в контексте криминализации деяний, обусловленных административной преюдицией) // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 2. – С. 271-275.
4. Иванчин А.В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве. – М., 2011. – С. 208.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 года N 40 (утратило силу) «О практике назначения судами уголовного наказания // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. N 20 (утратило силу) «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
8. Филимонов В.Д. Проблема степени вины в уголовном праве // Уголовное право. – 2017. – № 3. – С. 92-99.

Петрова М.В.

Правовые основы ограничения родительских прав

*Астраханский государственный университет
(Россия, Астрахань)*

doi:10.18411/spc-20-10-2017-06

idsp: 000001:spc-20-10-2017-06

Особенность ограничения родительских прав состоит в том, что опасная для ребенка ситуация возникает, как правило, не по вине родителей: они просто не могут, не в состоянии должным образом позаботиться о своем ребенке, предпринять необходимые для этого усилия. Чаще всего так бывает, когда родитель страдает тяжелым психическим заболеванием, глубоким слабоумием, а потому не способен действовать разумно, направлять усилия на заботу о своих детях. Иногда нереально осуществление родительских прав, выполнение родительских обязанностей из-за глубокой инвалидности или серьезного инфекционного или хронического заболевания родителя.